

Г. С. Федоров

К вопросу о формировании «инородческого суда» народа саха

СВФУ им. М.К. Аммосова, г Якутск, Россия

*Просвещенный ум, так сказать, составляется
из умов всех предшествующих веков.*

Ш. Фонтень.

В статье приводятся исследования норм обычного права народа саха, связанные с использованием членов общин народа саха судов общинных руководителей, суда общего собрания общины и выбираемого сторонами суда, с использованием сторонами права выбора из них того или иного вида суда в целях обеспечения объективности и беспристрастности судопроизводства.

Ключевые слова: «инородческий суд», обычное право, различные виды судов, использование права выбора суда, обеспечение объективности и беспристрастности судопроизводства.

G. S. Fyodorov

On the issue of establishing the ‘alien court’ of the Sakha people

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

An educated mind is composed of all the minds of preceding ages.

B. de Fontenelle

Abstract. The article presents studies of the norms of customary law of the Sakha people associated with the use of community members of the courts of community leaders, the court of the community’s general assembly. The parties to the court are chosen using the parties’ right to choose one or another court in order to ensure the objectivity and impartiality of the proceedings.

Keywords: ‘alien court’, customary law, different types of court, use of the right of choice of forum, ensuring objectivity and impartiality of the proceedings.

Из истории России известно, что к концу XVIII века Россия стала огромной многонациональной империей, под властью которой оказались многие народы, включая не только народы европейского и азиатского континентов, но и американской Аляски. Во времена формирования этой империи центр России пытался выработать законодательство, способное регулировать общественные отношения многоликой империи, созданной на основе московского государства. В ходе этой многолетней работы 19 мая 1822 г. был принят основной закон Сибири под названием «Сибирское Учреждение», а 22 июля 1822 г. как приложение к нему – «Устав об управлении инородцев» [1]. Указанные правовые акты Российской Империи на многие годы существования царской власти стали основными нормативными актами, регулировавшими общественные отношения сибирских «инородцев».

В разделе «Общие права кочевых инородцев» Устава была отмечено, что кочующие сибирские инородцы, к которым отнесен был и народ саха, остаются «вообще на прежних правах»

ФЕДОРОВ Гаврил Семенович – доцент кафедры уголовного права и процесса, Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, заслуженный юрист Республики Саха (Якутия), судья в отставке.

FYODOROV Gavril Semenovich – Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure, Faculty of Law, M.K. Ammosov North Eastern Federal University, Merited Lawyer of the Republic of Sakha (Yakutia), retired judge.

[2]. Таким образом, данным Уставом кочующим инородцам была предоставлена центральной властью империи широкая автономия, в том числе в организации судостроительства и судопроизводства. В частности, пользуясь предоставленным им правом в Якутской области, кочующие «инородцы» продолжали пользоваться своими исконными «инородческими судами» практически до становления советской власти.

При принятии Устава в параграфе 34 органам императорской власти предписывалось собрать сведения о «законах» инородцев, рассмотреть их «в особых Временных Комитетах губерний ... смягчить все дикое и жестокое», отменить не сообразное с другими установлениями, расположить в надлежащем порядке и «предоставить местному Главному Управлению» на утверждение. После этого эти правовые акты разрешалось и далее использовать инородцам и «российским присутственным местам». Во исполнение этого указания Устава проживающие в разных регионах Якутии народ саха составил в 1823 г. 3 письменных сборника своих обычаев, которыми они пользовались для регулирования общественных отношений задолго до вхождения в состав империи. В эти сборники вошли обычаи наиболее значимых групп народа, в частности, обычаи саха центральных улусов, олекминских и янских улусов Якутии. На основе этих сборников в 1824 г. вызванные в Иркутск делегаты от народа саха создали утвержденный властями империи общий сборник обычаев народа саха. В силу этого можно, используя не только ныне сохранившиеся редкие документированные решения «инородческих судов саха», но и сборников обычаев исследовать подробно состояние судостроительства и судопроизводства народа, созданных им задолго до вхождения Якутии (Саха сирэ) в состав российского государства.

Появление в «Уставе об управлении инородцев» идеи предоставления значительной части сибирских «инородцев» широкой автономии можно объяснить многими причинами. Представляются, что более значимыми из них были следующие. Народы, объединенные под властью Российской Империи, были очень разными. Например, среда обитания одних из них, резко отличалась от среды обитания других; как следствие производительная экономическая деятельность одних народов существенно отличалась от его состояния у других. У некоторых народов общественная организация была настолько развита, что они имели государственные органы, когда как другие к этому периоду имели только родоплеменные объединения. Кроме того, что они сильно отличались в связи с этим друг от друга, они проживали обособленно в отдаленных на больших расстояниях от центра территориях. Российская Империя с учетом своих возможностей в основном в силу этих причин в те времена не могла обеспечить полное правовое регулирование общественной жизни «инородцев» Сибири. Попытка же введения непродуктивного регулирования управления общественной жизнью центром государства могла сломать устои жизни «инородцев» и иметь весьма пагубные последствия для выживания этих народов. Поэтому вышеприведенными законами империи было достаточным распространить влияние императорского права в жизни этих народов в целях признания ими подданства Российской Империи. В пору, когда юридическая наука еще уделяла значительное внимание истории права, в частности, по этому поводу В.В. Наумкина отмечала: «Полная унификация административной системы в государстве со столь разными экономико-географическими и политическими условиями привело бы к снижению эффективности управления. Перестройка административной системы Сибири была направлена на усиление самостоятельности на местах с сохранением управляемости из центра» [4]. Исследуя установленный «Уставом об управлении инородцев» широкое самоуправление сибирских народов, некоторые ученые правильно подчеркивали: «дарованная инородцам положением Устава самоуправление, право суда и разбирательства дела не чуждым инородческому духу русским законам, а на основании местного обычного права, мягкое и заботливое отношение к инородцам, проходящее через весь Устав, не могли оказать хорошего влияния на исторические судьбы наших сибирских аборигенов» [5].

Приступая непосредственно к раскрытию темы данной статьи, прежде всего следует отметить, что на особенности норм обычаев саха, в том числе и связанных с их судебным правом,

повлияло то, что они являлись самыми северными скотоводами, являющимися выходцами из тюркских народов. В силу этого в их обычаях можно найти много норм схожих, с нормами других тюркских народов. Уместно будет в этой связи привести высказывание знаменитого востоковеда В.В. Григорьева, который писал: «В пастушеских еще обществах возникает иногда, как видим у киргизов такое превосходное судопроизводство и такие порядки ... судебного процесса, каким могут позавидовать многие издавна цивилизовавшиеся народы» [6]. Кроме этого следует отметить, что с момента переселения на берега реки Лены саха проживали в экстремальных условиях Крайнего Севера, что в свою очередь требовало совершенствования известных им правовых идей, создание новых правовых идей, в целях облегчения жизни людей, занимающихся разведением лошадей и крупного рогатого скота в условиях Севера. Указанные обстоятельства имели значительное влияние на формирование обычного права саха. Судостроительство и судопроизводство народа строились на основе норм-обычаев народа, и суды принимали решения при разрешении споров, руководствуясь обычаями своего народа, основанном на здравом смысле, формировавшимся в условиях Севера. Как и у многих народов, эти решения в последующем могли использоваться в качестве прецедентного права.

Ко времени документирования своих обычаев саха имели три разновидности судов. В числе их входили суды общинных руководителей, суд общего собрания общины и избираемые сторонами суд. Право выбора того или иного вида судопроизводства имели стороны. Связано было это с необходимостью обеспечения рассмотрения споров или конфликтов между сторонами беспристрастным и объективным судом.

До вхождения в состав российского государства основным объединением народа саха был род, а главным органом родового объединения – родоначальник. Как отмечено в общем сборнике обычаев во всех улусах народа саха род «заклучал в себе» происходящих «от одного предка родственников мужеска пола» [7]. Это означало, что основой рода являлись имеющие общего предка их собственного рода родственные друг другу мужчины; кроме них в род входили их жены – женщины из другого рода в замужестве ставшие членами рода мужа, а также их дети. Руководитель рода (в переводе на русский язык назван родоначальником) в этой ситуации являлся родственником всех мужчин рода, что, по мнению народа, уважающего кровное родство мужчин общины, само по себе обеспечивало объективность принимаемых родоначальником решений при разрешении споров и конфликтов. Немаловажным кроме этого являлось и то, что члены общины уважали решение родоначальника, подчинялись, как подобает «подчиняться детям решению отца». В свою очередь такое отношение обязывало судью-родоначальника принимать решения объективно и беспристрастно, как подобает руководителю, почитаемому как «отец рода». Однако этот суд мог рассматривать дела о спорах только между членами одного рода, дела о спорах между представителями различных родов он рассматривать не мог [8].

После вхождения в состав Российской империи саха поняли, что в противостоянии с другим, более могучим народом, который стал ими управлять, необходимо более большое объединение, чем род, органами которого они пользовались для управления общественной жизнью общества ранее в период обособленного проживания их в районах Крайнего Севера. В связи с этим, вопреки установлениям «Устава об управлении инородцев» были созданы более крупные общины, названные наслегами, объединившие «несколько таковых родов» [9]. При этом саха сохранили роды как первичную ячейку наслега. В результате этого появились дополнительно новые общинные суды в виде суда главы наслега. Этот суд имел право рассматривать споры между представителями различных родов, вошедших в один наслег. Кроме этого стороны дела, являющиеся «родниками», то есть представителями одного рода, получили право обратиться сразу в суд наслежного руководителя, минуя суд руководителя своего рода. Иные преимущества суд руководителя наслега над судом руководителя рода не имел.

В Якутии (Саха сирэ) в течение года температура меняется летом с 40 градусов со знаком «плюс» до 69 градусов со знаком «минус» зимой. При этом зимние месяцы, когда скотоводы саха вынуждены содержать крупный рогатый скот в теплом помещении, составляют долгих

7 месяцев, а то и 8 месяцев в году. За все эти зимние месяцы скот питается заготовленным летом на зиму сеном. Кроме этого основная территория проживания саха занята тайгой и горами, земельные угодья, на которых можно заготавливать сено на зиму для скота, находятся на долинах рек и на полянах посреди тайги (аласах). Эти долины и аласы имеют маленькие площади и разбросаны в тайге, зачастую на значительном расстоянии друг от друга. В связи с этим для народа, жившего за счет продукции скотоводства, большое значение имели земельные участки, предоставляемые хозяйствам для сенокосов. Указанное обстоятельство было настолько значимым, что пригодные для сенокосов общинные земли предоставлялись хозяйствам только для пользования с учетом количества их скота общим собранием членов общины. Распределение сенокосных участков народ не доверял даже органам своих общин. В силу этих причин саха считали, что объективно и справедливо споры между членами общины, связанные с землепользованием, может разрешить также только общее собрание членов общины. Для разрешения вопросов землепользования с учетом урожая трав, изменения количества скота в хозяйствах проводились ежегодно 2 раза, в октябре или ноябре и в марте или апреле. На этих собраниях разрешались и дела, связанные с конфликтами и спорами, возникшими в связи с землепользованием, поскольку они находились в исключительной компетенции общего собрания общины [10].

Обычное право народа саха знала за совершение наиболее опасных преступлений наказание в виде «удаления от общины». Территория, на которой живет народ саха, в основном занята тайгой, горами. Участки его, на которой можно разводить скот, практически освоены в течении долгого периода хозяйствования на этой территории. Территория огромна, даже в настоящее время народы Якутии проживают на территории с площадью в 3103,2 квадратных километров. В этой огромной тайге всегда оставались еще не изведенные земли, которых можно было найти для освоения их в целях расширения скотоводства. В силу этих обстоятельств уголовное право народа предусматривала за рецидивы совершения опасных преступлений меру наказания в виде «удаления от общества». В переводе на русский язык в обычаях эти преступники названы «беспокойными и нетерпимыми в родах». Народ считал, что виновные в совершении неоднократно указанных преступлений создают только беспокойство для членов общины, поэтому становятся нетерпимыми в родах, в связи с этим община имеет право изгонять их. Этим несчастных не имели право принимать и другие общины. Их удел был уходить в тайгу искать новые пригодные для скотоводства земли и прокормить себя там. Осужденные к изгнанию от общества, зачастую с семьей и «другими охочими людьми», если таковые находились, должны были уходить в тайгу с обжитых мест искать новую долю для себя. Если они находили и обживали новые пригодные для проживания места, они считались отбывшими меру наказания, могли создать там свою общину, вербовать туда со своей или с других общин «охочих людей». Однако в большинстве своем эти несчастные погибали от голода, холода или лютых зверей посреди огромной тайги. В силу последней причины мера наказания в виде «удаления от общины» могла быть применена только общим собранием общины, членами которого являлись виновные [11]. Саха считали, что такое отношение общества к виновному дает также ему возможность защитить свои интересы перед «всеобществом» и убедить общину не принимать к нему столь сурового наказания.

В указанных выше случаях общее собрание выступала к качестве судебного органа.

Активно используемым народом был выбираемый сторонами суд. За исключением дел, связанных с землепользованием и отнесенных в исключительной компетенции общего собрания общины, все иные дела могли рассматриваться этим судом. В основном этот суд использовался в случаях, когда судились представители разных родов или наслегов. Им пользовались люди и тогда, когда какая-то сторона дела, если даже стороны являлись представителями одного рода или наслега, сомневалась в объективности и справедливости решения общинного суда. Это могло иметь место, например, если кто-то судился с человеком, находящимся в более близком родстве с руководителем общины, являющимся одновременно судьей. Для

использования этого суда стороны выбирали из числа объективных и уважаемых знатоков обычного права народа судью или равное количество судей с каждой стороны. При этом количество судей сторонами определялось с учетом сложности и спорности дела; считалось, что при отсутствии единодушия судей объективное решение могут принять большинство этих уважаемых людей. Представляется, что этот суд использовался, когда при рассмотрении дела с учетом здравого смысла или в связи с изменением условий жизни кто-то оспаривал содержание ранее используемой нормы обычая, предлагая его изменить. Немаловажной процедурой при использовании этого суда была принесение перед началом суда сторонами присяги подчиниться любому решению судей. Похожим судом для защиты своих прав пользовались представители многих тюркских народов. Например, об активном использовании казахами в разрешении спорных дел «суда биев», похожего на выбираемый суд народа саха, в своих трудах пишет С.З. Зиманов [12]. Народ саха использовал этот суд активно. Об активном использовании членами различных родов саха этой разновидности суда свидетельствуют даже упоминания их использования в своих сборниках обычаев саха разных улусов. В частности, об использовании этой разновидности суда при разрешении споров, связанных с крупными сделками, отмечают олекминские саха [13]; при разрешении споров о избиениях, драках – янские саха [14]; при разрешении разводов, споров, связанных с супружескими изменами – саха центральных улусов Якутии [15].

До прихода русских саха жили обособленными друг от друга родовыми объединениями, органы которых регулировали практически полностью общественную жизнь людей, вышестоящих над родовым объединением других объединений они не имели. В силу этого народ не пользовался обжалованием судебных решений в вышестоящие судебные инстанции. В указанной ситуации право выбора сторон того или иного вида суда имело большое значение для обеспечения беспристрастности и объективности судопроизводства. В свою очередь это обстоятельство повлияло на формирование «инородческого суда» народа саха после вхождения Якутии (Саха сирэ) в состав Российской империи.

Литература

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1 с 1649 по 12 декабря 1826 гг. т. 38. № 29126. С. 394-416. Параграф 25 Устава об управлении инородцев.
2. Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 380. С. 1-54.
3. Памятники права Саха (Якутия). – Якутск: Бичик, 1994. – С. 109-118.
4. Наумкина В.В. Степные думы как органы управления коренных народов Восточной Сибири в 19 веке // История государства и права. – 2009. – № 2. – С.117.
5. Кузнецова А.А., Кулаков П.Е. Минусинские и ачинские инородцы (материалы по изучению). – Красноярск, 1998. – С. 3.
6. Григорьев В.В. О скифском народе саках. – Алматы, 1998. – С. 44.
7. Пункт 1 раздела «О составе, или образе управления якутов» общего сборника обычаев саха.
8. Пункт 3 раздела «О судоустройстве» общего сборника обычаев саха.
9. Пункт 2 раздела «О составе, или образе управления якутов» общего сборника обычаев саха.
10. Часть 1 раздела «О делах, зависящих от общего распоряжения целого наслега» общего сборника обычаев саха.
11. Часть 1 раздела «О делах, зависящих от общего распоряжения целого наслега» общего сборника обычаев саха.
12. Зиманов С.З. Казахский суд биев – уникальная судебная система. – Алматы: Атамурта, 2008. – С. 48-50.
13. Раздел «Разбор долгов между родичами» сборника обычаев олекминских саха.
14. Раздел «Ссоры, драки и ругательства» сборника обычаев янских саха.
15. Раздел «17-е» сборника обычаев центральных улусов саха.

References

1. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 1 s 1649 po 12 dekabria 1826 gg. t. 38. № 29126. S. 394-416. Paragraf 25 Ustava ob upravlenii inorodtsev.
2. Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv SSSR v Leningrade. F.1264. Op. 1. D. 380. S. 1-54.
3. Pamiatniki prava Sakha (Iakutiia). – Iakutsk: Bichik, 1994. – S.109-118.
- 4 Naumkina V.V. Stepnye dумы kak organy upravleniia korennykh narodov Vostochnoi Sibiri v 19 veke // Istoriia gosudarstva i prava. – 2009. – № 2. – S.117.
5. Kuznetsova A.A., Kulakov P.E. Minusinskie i achinskie inorodtsy (materialy po izucheniiu). – Krasnoiar'sk, 1998. – S. 3.
6. Grigor'ev V.V. O skifskom narode sakakh. – Almaty, 1998. – S. 44.
7. Punkt 1 razdela «O sostave, ili obraze upravleniia iakutov» obshchego sbornika obycheev sakha.
8. Punkt 3 razdela «O sudoustroistve» obshchego sbornika obycheev sakha.
9. Punkt 2 razdela «O sostave, ili obraze upravleniia iakutov» obshchego sbornika obycheev sakha.
10. Chast' 1 razdela «O delakh, zavisiashchikh ot obshchago rasporiazheniia tselago naslega» obshchego sbornika obycheev sakha.
11. Chast' 1 razdela «O delakh, zavisiashchikh ot obshchago rasporiazheniia tselago naslega» obshchego sbornika obycheev sakha.
12. Zimanov S.Z. Kazakhskii sud biev – unikal'naia sudebnaia sistema. – Almaty: Atamura, 2008. – S. 48-50.
13. Razdel «Razbor dolgov mezhdru rodichami» sbornika obycheev olekminskikh sakha.
14. Razdel «Ssory, draki i rugatel'stva» sbornika obycheev ianskikh sakha.
15. Razdel «17-e» sbornika obycheev tsentral'nykh ulusov sakha.

